
Устаёшь.
От сказанного слова.
От попытки
На тебя взглянуть.
Только дождь
От мимолётной славы
Бьёт по плиткам
Посильней чуть-чуть.
А потом он,
Робко прячась в тучи,
Бросит: «Ты дурак, давай гляди!»
Телефонный номер
Полнозвучный
Вызывает
Новые дожди.
Устаёшь.
Хотелось бы, чтоб суше.
Да и солнца не было сто лет.
Только ночь
Промчится дробным стуком.
Шелест слов.
От них спасенья нет.

Река чего-то принесла.
Я посмотрел, а это мальчик,
Сказали, он пропал вчера,
Хотел уплыть, куда подальше.

Где было б чисто и тепло...
Теперь лежал под пыльным ветром.
За ним рассвета потолок
Глядел, и рушилась планета.

А я вдруг понял, что клюёт,
Моя кулёма ждёт ушицу,
Уклейка будет или ёрш?
И угадать не научиться.

Приехали часу в восьмом,
Спросили: парень, вам не плохо?
В то время выцветал восток,
И солнце таяло в листе,
И осенью опавшей пахло.

ПИСАТЕЛИ

Мне кажется, мы отшельники,
Но в гуще живём людской,
Стараемся лёгким шелестом
Пройти, не задев покой.

Стараемся односложные
С трудом выдавать слова
И мысли, такие лёгкие,
С тяжёлых голов сдувать.

Отшельные отошедшие...
Чтоб думать – входной билет!
Но что достаётся дёшево,
Задорого отболит.

НА КУХНЕ

(из цикла «Обывательские стихи»)

– Поешь любительской колбаски.
– Поем. Но только не о том.
Любовь прошла от нас так близко,
Что вместе до сих пор живём.

Любовь прошла... она касалась
С такой безумной страстью нас,
Что ничего и не осталось,
Как нет в глазах соринок сна.

Но закавычены друг с другом.
Вползая в кухню по утрам,
«Любительской» целуем губы,
В делах сердешных, как в простуде,
Мы признаёмся докторам.

ПРОГУЛИВАЮ РАБОТУ

Не отвечаю на звонки.
И вроде бы не обличают,
Но слушаю свои гудки
И словно сам себе начальник.

И словно сам себе прогул
В затёртой книге жизни ставлю,
Опруть о битый телепульта
И.. словно сам станцю танцы...

Наутро все скупы и злы,
И в сотый раз твердя «уволю»,
Начальник объяснит азы:
Звонить, когда умрёшь и больно.

Не отвечают на звонки
Назавтра все. А я отвечу,
Услышу, как звенят огни,
По мостовой вползая в вечер.

ПРОГРАММНОЕ

П. З.

Может быть, болезнь сгубила
Модный, молодой талант?
Может, не хватило силы
Осознать, что ты не тля?

Может, мощности мотора
Словно тромб, оборвались...
Медленно мечусь, мечтаю,
Но замалчиваю жизнь.

Лживые слова, быть может,
Выживаю из себя,
Самое моё под кожей
Бьётся – пульс сто пятьдесят.

Пусть по капле, полегоньку
Выйдешь ты, дрожишь, орёшь
Строчка ты, супруга, больно,
За тобой бегут невольно,
Так себя я не сберёг.

ЭПИЛЕПСИЯ

Ногтями вспарывал стихи
Среди панельных пересудов,
По мостовой стуча, стекла
Остекленевшие рассудки.

Меня держали, дорожа
И временем, и тяготеньем –
Очнулся, брат? Ну, сам решай,
Кто ты такой и что ты сделал.

А я, не помня ничего,
Взлетел над постоянством страха,
Что упаду, что ночь черна
И в ней открылась солнца рана.

Потом опомнился, нашёл
Панельный дом из сотни многих,
Где по особенному жёлт
И солнца луч, и всмятку ноготь.

ДУША

Там кто-то умер...
В городе, откуда я уехал.
А мне так стыдно, будто не сберёг.
Сказали мне...
Небрежно, будто эхом
Запаян голос, за душу берёт.
Там кто-то был...
Ходил по тем же рощам,
Боялся белок призрачных спугнуть...
Дарил тебе
Смущаясь, красну площадь,
А ты его не помнишь – кто попроще бы!
Но никому тебя не упрекнуть.
Там кто-то жил...
Теперь не помню имя,
Все имена сливаются в страну.
Мы не дружили,
Были лишь другими,
Когда друзья старались обмануть
Тебя, меня,
Взаимно не ответим,
Уйдём домой и станем пить вино.
Там кто-то умер,
Оглянулся – нет его,
И в зеркале я не нашёл меня.

А. К.

Всё будет вновь – и дом, и речка,
Всё повторится в нас самих.
Встречаемся теперь мы редко,
Друг друга узнаём из книг.

Вон тот злодей из старых сказок –
На самом деле я с утра,
Вчера готов был встретить праздник,
Сегодня: праздник был вчера.

Ты никогда не будешь прежней,
Но за окном который год
Плывёт рассеянный безбрежный,
Наш двадцать первый век плывёт.

И год назад он бился в окна,
Заблудшей чайкой жёг рассвет.
Всё повторится в нас... но только
Нам к прошлому дороги нет.